
Интервью со старшим следователем – криминалистом Алексеем Трофимовым, опубликованное в газете «Московский комсомолец на Алтае»

*Интервью со старшим следователем – криминалистом Алексеем Трофимовым,
опубликованное в газете «Московский комсомолец на Алтае» № 43 (550) от 17 октября 2012
года*

Кто-то теряется, кто-то находится

Ежегодно в Алтайском крае пропадает население среднего села. Мало кто знает, но в Алтайском крае только за прошлый год зарегистрировано 4756 сообщений о безвестном исчезновении людей. О том, как правоохранительные органы ищут «потеряшек», рассказал старший следователь-криминалист следственного управления Следственного комитета РФ по

Алтайскому краю Алексей Трофимов.

- Алексей Анатольевич, число людей, о пропаже которых заявляют в следственные органы, сопоставимо с численностью населения небольшого районного центра. Неужели так много людей теряются? И сколько из них находят живыми?

- Действительно, сообщений о пропаже граждан регистрируется много. Нужно отметить, что уголовные дела возбуждены только по 58 случаям. При их проверке были выявлены признаки совершенного преступления. На конец прошлого года не были обнаружены 153 человека. Подавляющая часть пропавших все же обнаруживается, как говорится, в целости и сохранности. Одни, как выясняется, просто уезжают на заработки, другие переезжают, «забыв» сообщить об этом близким или не желая поддерживать с ними связь.

- Как ведется расследование таких дел?

- Следственная практика показывает, что в 80 % случаев к криминальному исчезновению человека причастны родственники, друзья, знакомые. Вот они-то и проверяются на причастность к исчезновению в первую очередь. Перед криминалистами стоит важная задача - правильно собрать улики, осмотреть место происшествия, все зафиксировать. Ведь в дальнейшем эти материалы могут помочь выяснить истину. Как у нас говорят: криминалист – старший брат следователя.

- А были такие дела, где именно криминалисты оказывали решающее влияние на ход следствия?

- Любое расследование - это совместный труд и следователя, и криминалиста, и оперативников. Можно привести в пример уголовное дело, которое скоро будет передано в суд. В Солонешенском районе весной этого года пропала женщина. Об исчезновении сообщила ее малолетняя дочка. Выехавшие на место специалисты обнаружили в квартире потерпевшей тщательно замываемые следы крови. Это позволило сделать вывод, что в отношении женщины совершено преступление. Одновременно оперативники стали отрабатывать круг знакомых и вести поиски. Через сутки тело женщины обнаружили в одной из рек на территории района. Было выдвинуто множество версий, одна из которых оказалась верной. В качестве обвиняемого привлечен один местных жителей. Его судьбу будет решать суд. Для закрепления доказательной базы было назначено и проведено много экспертиз, в том числе генетических, так что личность убийцы установлена.

- Наверное, проведение подобных следственных действий - это достаточно затратное мероприятие?

- Действительно, оборудование, которое поступает к нам, весьма недешево, но государство выделяет на это средства. Например, для проведения следственных действий на воде недавно в

край поступили несколько катеров. Все дело в том, что преступники сейчас тщательно скрывают следы преступления и улики. Поэтому старое оборудование уже не соответствует реалиям криминалистики. Современные приборы позволяют работать гораздо эффективнее.

- Какое дело в своей практике вы считаете сложным?

- В феврале этого года я выезжал в командировку в город Горняк. На одной из свалок было обнаружено несколько фрагментов человеческого тела. Погибший был цыганом и занимался наркоторговлей. Поэтому пришлось сразу отрабатывать как фигурантов среди клиентов-наркоманов, так и рассматривать версии конкуренции или мести со стороны других преступных группировок. К расследованию подошли комплексно, собрали большое количество косвенных доказательств. После того, как был установлен подозреваемый, с ним несколько суток работали сотрудники уголовного розыска и следователь. В результате мужчина рассказал, где спрятал остальные части тела. Ему предъявлено обвинение. Самым непростым в этом деле были именно сбор и закрепление доказательной базы. Но все, кто участвовал в расследовании, проявили высокий уровень профессионализма и преступление, совершенное в условиях неочевидности, было раскрыто в кратчайшие сроки.

- Были ли случаи необъяснимого исчезновения людей?

- Необъяснимых исчезновений не бывает. Есть поступки, логика которых непонятна. Например, молодой парень в одном из городов края бросив свою машину и ушел в неизвестном направлении. Через месяц нашелся. Как сам говорит, ничего не помнит. У парня была крайняя степень истощения. Все это время он жил в лесу, чем питался, непонятно. Диагноз ему, конечно же, психиатры поставили. Так что клиент все же не наш оказался. А вообще-то тела таких людей зачастую находятся весной, когда тает снег.

- В последнее время растет число волонтерских организаций, которые оказывают помощь в поиске пропавших людей. В Алтайском крае также появилось общественное движение - «Лиза Алерт». Вы как-то с ними взаимодействуете?

- В поиске человека нужно использовать все законные методы. Мы не откажемся от помощи добровольцев. Но опыта совместной работы пока не было. К поиску потерявшихся часто, кроме полицейских, привлекаются военнослужащие, местные жители. В стороне не остается никто.

- То, что вы рассказываете о своей работе, очень сильно напоминает популярный сериал «След». В нем как раз рассказывается о работе экспертов. Насколько художественный вымысел соответствует истине?

- То, что показывают по телевидению, конечно, далеко от реальности. Во-первых, и структуры такой, как Федеральная экспертная служба, не существует. Во-вторых, героические поступки,

которые каждый день совершают персонажи из сериалов при поимке преступников, в обычной практике это - событие весьма редкое. У следователей-криминалистов достаточно тяжелая и кропотливая работа, которая отнимает много сил и времени.

Иван Анатольев

19 Октября 2012

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/878531>